

Неважно, станет ли он бездушным растением, животным, камнем или человеком.

Он хотел быть с А-Нанем всегда.

Даже если у него не будет разума, даже если его раздавит колесо телеги, лишь бы быть с А-Нанем... Он приложит все силы, чтобы защитить его, лишь бы быть с ним...

— О чем задумался?

Чжун Даонань почувствовал, что Сяо Шитоу внезапно повеселел, и спросил.

Сяо Шитоу вздрогнул и смущенно ответил:

— Ни о чем. — Ему стало неловко от внезапного вопроса, и он поспешно добавил:

— А-Нань, давай продолжим читать. Интересно, что сейчас с Шуй Цином.

Что говорили Шуй Цин и старик, Чжун Даонань и Сяо Шитоу не знали и не собирались спрашивать.

Шуй Цин вернулся к их дому, когда уже стемнело.

Из-за особой магической формации под домом Чжун Даонаня он не мог войти, поэтому остановился у ворот, встретившись взглядом с лошадью, спавшей во дворе.

Лошадь уже привыкла к Шуй Цину за это время, и, хотя он сейчас не был карпом кои, она узнала его, мельком взглянула на него, пошевелила копытами и снова закрыла глаза.

Чжун Даонань, который должен был лежать в доме с Сяо Шитоу, появился во дворе и, встретившись взглядом с Шуй Цином, спросил:

— Хочешь увидеть Да Му?

Шуй Цин, который пришел попрощаться, вздрогнул и, широко раскрыв глаза, долго смотрел на Чжун Даонаня, в его глазах читались надежда и мольба:

— Я... Могу я увидеть его?

Шуй Цин всегда был спокойным и уравновешенным человеком. Предательство жителей деревни Няньцин, хоть и причинило ему боль, не было чем-то непосильным. Но то, что превратило его в злого духа, заставило остаться в мире живых, — это мысль, что Да Му предал его.

Даже с помутненным разумом, эта мысль не давала ему покоя.

Он остался в реке, мечтая вернуться в деревню Няньцин, чтобы найти Да Му и спросить, почему тот предал его. Но, ища его столько лет, он так и не нашел, не зная, что Да Му уже последовал за ним.

Узнав правду, Шуй Цин наконец освободился от ненависти, но все же хотел увидеть Да Му... потому что... он так любил этого человека.

— Я могу дать тебе возможность увидеть его, но у меня есть условие, — сказал Чжун Даонань.

— Мне нужна... водная эссенция.

Пять стихий — это основные силы, составляющие весь мир. Даже великие мастера не могут сказать, что полностью понимают их, и используют лишь самые основы.

Эти пять сил — металл, дерево, вода, огонь и земля.

Из всех стихий вода, пожалуй, самая сложная для превращения в духа.

Водная эссенция — это не дух, рожденный из воды, а концентрация и сущность воды, можно сказать, материализованная чистая сила воды.

Такие вещи, появившись, привлекают внимание многих, и целые миры культивации были разрушены из-за их появления. Любой практикующий хочет заполучить их, ведь они дают шанс на новый уровень. Получив их, можно даже взлететь на вершину.

Однако такие вещи редки, даже если целый мир разрушится, они могут не появиться, а если и появятся, их крайне сложно найти и распознать. Они выглядят обычными, без каких-либо отличий. Даже если кто-то их найдет и распознает, не факт, что сможет понять и использовать.

В их мире была одна такая водная эссенция, но в прошлой жизни Чжун Даонаня она уже исчезла из-за преследований.

Она привлекала к себе внимание своей уникальностью, но те, кто преследовал ее, без «чистоты» или «твердости» сердца могли легко разрушить ее.

Забавно, не правда ли?

Осень сменилась зимой, и весь мир погрузился в холод.

Юноша, бывший когда-то камнем, не обращал внимания на смену сезонов. Но, обретя форму, он словно стал человеком и почувствовал холод.

Он крепко обнял себя тонкими руками, но ветер все равно заставлял его дрожать. Даже растирая тело, как люди, он не мог согреться.

Его серая одежда, слишком большая и порванная, не могла согреть. Даже если бы он хотел найти листья, чтобы прикрыться, это было бы сложно. Единственный способ согреться — найти сухие ветки и разжечь костер в пещере, чтобы ненадолго почувствовать тепло.

Когда за ночь выпал снег, юноша выглянул из пещеры, и перед ним открылся белоснежный мир.

— Как красиво...

Хотя кожа его покраснела от холода, а тело одеревенело, он не мог не улыбнуться, глядя на эту красоту.

Действительно, красиво.

Каждый раз, глядя на это, он не мог не восхищаться чудом природы.

— Мяу...

Раздался голос кошки в небольшой пещере.

Юноша обернулся и увидел желтую кошку, которая подошла к нему и тоже смотрела на заснеженный мир.

Желтая кошка была худой и не слишком красивой, но с добрым и нежным взглядом. По кошачьим меркам она была уже не молода.

Ее звали Сяо Чжуэр.

Это имя дала ей пожилая женщина.

Женщина пришла в горы, когда стало холодно, и юноша знал, зачем она здесь.

Она замерзла насмерть той же ночью, а Сяо Чжуэр нашла ее и долго сидела у тела. Сначала она пыталась тащить одежду женщины, чтобы увести ее домой, потом долго кричала у тела, издавая звуки, не похожие на кошачьи, полные боли, которую люди не могли понять.

Она кричала, пока не потеряла голос, и наконец легла рядом с телом женщины, словно умерла вместе с ней.

Юноша не общался с женщиной, но знал ее.

Она была старушкой из деревни у подножия горы, жила одна, и с ней была Сяо Чжуэр.

Когда юноша тайком приходил в деревню, он часто видел ее, сидящую во дворе с кошкой. Никто не хотел с ней разговаривать, и дети дразнили ее, называя старой вдовой и сочиняя обидные песенки.

Но женщина не обращала внимания, лишь ласково гладила Сяо Чжуэр и повторяла:

— Сяо Чжуэр... Сяо Чжуэр... ха-ха...

Стоило бабушке позвать, как Сяо Чжуэр отвечал.

Юноша знал о ней только это. Он не показывался ей и не говорил с ней.

Он похоронил женщину и забрал Сяо Чжуэр.

В благодарность за это кошка стала очень ласковой, хотя старость уже давала о себе знать.

Она выглядела не так бодро, как раньше.

Но юноша не обращал на это внимания, обняв Сяо Чжуэр.

Ее мягкое тело и пушистая шерсть согревали его.

— Все ли люди и животные такие? Такие мягкие и теплые?

Юноша свернулся калачиком, обнимая Сяо Чжуэр, прижавшись к ней щекой и слушая ее мурлыканье, которое успокаивало его.